

В СТУДИИ ГАЛИНЫ АЛЕКСАНДРОВОЙ

В Филадельфии живет и работает художница Галина Александрова. Это — мастер с большим стажем и опытом. Я недавно посетил ее студию в связи с тем, что она подготавливает ретроспективную выставку.

Галина Александрова получила профессиональное образование в Советском Союзе. Она долгое время работала над проектами декораций и костюмов для театра. Но за рубежом возможности многих театральных художников ограничены. Галина Александрова развивала и развивает свое дарование в самых разных тематических направлениях, неизменно сохраняя при этом свое лицо, собственную манеру письма.

Представьте себе этнографический театр, где были бы представлены народы разных стран мира. Для такого театра, который, к сожалению, существует не наяву, а лишь в воображении художницы, Галина Александрова пишет декорации и эскизы костюмов. И пишет интересно, со знанием дела.

Вот Израиль, вот арабские страны, вот гречанки, сохранившие патриархальный быт.

Но театральные фантазии Галины Александровой не ограничиваются одной этнографией. Есть у нее, например, забавная пародия на эротический театр.

Художнице приходится зарабатывать на жизнь прикладным искусством. Но у нее есть счастливая способность превращать вспомогательное, пусть даже утилитарное, в подлинно художественное.

Так, Галина Александрова делает отличные эскизы вышивок, живо и поэтично изображая птиц, ягоды, цветы.

Но и среди картин, намеченных художницей к ретроспективной выставке, есть цветы и пейзажи, которые привлекут внимание зрителя и критики.

Все же главное, в чем проявляется творческая индивидуальность ху-

дожницы, это ее натюрморты и особенно портреты. Когда Галина Александрова изображает вазы, бутылки, чашки, то утварь окружается художницей хозяйственной заботой, что как-то естественно и непроизвольно передается линией и цветом. Тут нежность красок сохраняет душевную теплоту художницы, создавшей натюрморт.

Рассматриваю многочисленные портреты работы Александровой. Вот (еще не снятый с мольберта) портрет скульптора и художницы Н. Карновой, которую помню еще подростком, когда она брала уроки у моего покойного друга знаменитого живописца Пимена Софронова. В этом портрете, написанном нежными, прозрачными красками, притягивает сочетание любознательности и одухотворенности, столь присущие молодой Карновой.

Портретов у художницы много, и едва ли не все они выявляют в Галине Александровой умного и опытного реалиста-психолога.

Галина Александрова, как и многие из нас, на собственном опыте изведала, что такое беженские дороги во время Второй мировой войны и после нее. А что можно увидеть с такой дороги? Покосившиеся дома с ветхонькими лестницами и изможденных людей на ступеньках лестницы. Что ж делать? Война делает доходяг и из людей, и из строений.

Галина Александрова создала запомнившуюся картину, увидев с беженской дороги запущенный дом и несчастную старуху перед домом. Это сама беженская судьба, пронизанная подлинным драматизмом.

Есть у Галины Александровой и впечатляющие картины из жизни опустившихся обитателей американских трущоб.

В заключение посоветуем Галине Александровой сделать иллюстрированный каталог планируемой выставки.

ВЯЧ. ЗАВАЛИШИН